

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Петровой Марины Викторовны

«Речевая контрманипуляция в русскоязычных политических видеоблогах», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений, так как, с одной стороны, связана с появившейся в современной социально-политической действительности необходимостью противостоять манипулятивным технологиям, внедряющимся в разные сферы социума, с другой – соотносится с приоритетными направлениями современной лингвистики, в которой, во-первых, активно изучаются как проблемы речевого общения, так и коммуницирующий субъект, во-вторых, появляются отрасли лингвистического знания, имеющие междисциплинарный характер, что соответствует провозглашенным тенденциям к антропоцентризму и экспансионизму как принципам современной научной парадигмы.

Исследование выполнено на стыке разных дисциплин языковедческого цикла и соотносится с теорией коммуникации, риторикой, лингвопрагматикой, теорией дискурса, выбор в качестве материала исследования жанра политического видеоблога приводит к соприкосновению с лингвополитологией, а также с жанроведением и интернет-лингвистикой.

Актуальность обусловлена интегративными тенденциями, проявленными в разных сферах научного знания, а потому становится возможным, с одной стороны, учет лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования и текстовосприятия, а с другой – характеристик, присущих разным сферам общения (в представленном исследовании это продемонстрировано на материале

политического дискурса виртуальной коммуникации) и разным типам языковой личности (в данном случае – личности видеоблогеров).

Научная новизна заключается в комплексном изучении контрманипуляции, во введении в научный дискурс и дефинировании самого понятия стратегии речевой контрманипуляции, а также – в гносеологическом плане – в разработке авторской методики изучения данного феномена, чему в методологическом аспекте способствует реализация некоторых принципов антиномического анализа языка (например, изучение явлений в свете антиномий «единичное – общее – всеобщее», «инвариантное – вариантное», «внешнее – внутреннее», «объективное – субъективное»).

На фоне имеющихся работ новизна исследования в области теории речевого воздействия заключается в функционально-типологическом описании не манипулятивной, а контрманипулятивной стратегии, а также в характеристике отдельных реализующих ее тактик, выбор которых во многом обусловлен предпочтениями языковой личности видеоблогера.

В перспективе возможно продолжение сопоставительной линии, которая заключается в сравнении видеоблогов российских и зарубежных блогеров, что выведет исследование в лингвокультурологическую плоскость, в том числе и при определении специфики именно русскоязычного политического дискурса.

Эффектом новизны обладает и выбранный для решения поставленных в исследовании проблем материал: контрманипулятивный видеоблог в качестве разновидности политического видеоблога профессиональной языковой личности выступает как жанр интернет-коммуникации, которая активно изучается в современной лингвистике.

Попутно заметим, что, хотя это и не является основной задачей исследования, было бы закономерным в лингвоперсонологической части работы в еще большей степени реализовать элементы метода сравнения и представить исследовательскую парадигму изучения профессиональной

составляющей языковой личности в разных сферах институционального дискурса, что позволило бы вписать проблематику в более широкий лингвистический контекст. Данный вариант предоставил бы возможность отделить субъективные экстралингвистические детерминанты от объективных экстралингвистических. Однако это может быть перспективой развития темы, разработка которой на данном этапе идет не по экстенсивному, а по интенсивному принципу.

Не вызывает сомнений *обоснованность* всех *положений, выносимых на защиту*. В первой теоретической главе проблематика исследования вписывается в историко-лингвистический контекст, а также представляются и дифференцируются важные для понимания концепции работы понятия: речевое воздействие, речевая манипуляция и контрманипуляция, а также приводится понятийно-терминологический аппарат, необходимый для описания объекта исследования – речевой контрманипуляции.

Тем не менее остается до конца неясным, чем обусловлена необходимость введения термина «стратагема», каков его гносеологический потенциал, каково его место в уточненной диссертантом традиционной системе соотношения терминов: стратегия (по мнению диссертанта, необходимым заполнением лакуны является расшифровка: генеральная стратегия и субстратегии) – тактики – приемы?

Как следует из текста работы, в концепции соискателя ученой степени стратегия и стратагема соотносятся как инвариант и варианты, но тогда из этого следует, что определение стратагемы, данное на странице 51 диссертационного сочинения, противоречит внутренней форме самого термина (единицы на -ема относятся к единицам не этического, а эмического уровня, а потому не могут обозначать явление более конкретное, чем то, реализацией которого (в данном случае – стратегии) они являются).

Тем не менее хотелось бы отметить, что представленный в первой главе понятийно-терминологический аппарат результативно использован в двух исследовательских главах, весьма убедительно доказывающих все

положения, выносимые на защиту. Это в конечном итоге приводит к получению значимого научного результата, что свидетельствует о высоком гносеологическом потенциале метаязыка описания изучаемого объекта.

Во второй главе представлена классификация выделенных на основе интенциональной составляющей субстратегий и реализующих их тактик, этот значимый в теоретическом отношении фрагмент работы является результатом анализа эмпирического материала. Выделенные субстратегии контрманипулятивного сопротивления и контрманипулятивного маневрирования реализуются в политических видеоблогах по-разному, частотность их реализации, видимо, обусловлена интенционально, при этом несомненным достоинством главы, содержащей убедительные доказательства первых трех выносимых на защиту положений и вносящей ощутимый вклад в лингвопрагматику, является представление составляющих данные субстратегии тактик. Значимо при этом установление в тактиках маркеров, обнажающих интенции контрманипулятора, что представлено в пятом положении, выносимом на защиту, и несомненно подтверждается результатами анализа эмпирического материала.

Установленная в процессе исследования закономерность сочетаемости разных тактик, отраженная в четвертом положении, выносимом на защиту, находит подтверждение в третьей главе, посвященной описанию контрманипулятивных речевых стратегий двух типов: бинарного и тернарного, каждая из которых имеет свои разновидности реализации, детально представленные в работе.

Личный вклад соискателя состоит в его включенном участии на всех этапах проводимого исследования, непосредственном участии в получении исходных данных, интерпретации и систематизации эмпирических фактов, подготовке публикаций по результатам исследования.

Полученные автором научные результаты обладают *теоретической значимостью*: они могут применяться в исследованиях лингвопрагматике, риторике, лингвоперсонологии, политической лингвистике, теории дискурса,

коммуникативистике и теории речевого воздействия. Несомненна и **практическая ценность** работы, состоящая не только в возможности использования результатов при преподавании различных коммуникативно-ориентированных дисциплин, но и в учете их, например, в рекомендациях по повышению риторической культуры личности.

Тем не менее при чтении диссертационного сочинения возникает ряд вопросов. Исследование проводилось на материале политических видеоблогов, в связи с этим хотелось бы понять, есть ли специфика воплощения речевой контрманипуляции, обусловленная именно политической сферой коммуникации, отличная, от ее реализации, например, в повседневном дискурсе? Есть ли различия между воплощением речевой манипуляции в политическом дискурсе вообще и политическом интернет-дискурсе в частности?

Прослеживается ли предпочтение политиков в применении конкретных тактик реализации стратегии контрманипуляции? Является лингвоперсонологический фактор при этом доминирующим? Какова иерархизация детерминант? Можно ли говорить о специфике именно русскоязычного политического дискурса?

В каком виде использовался исследуемый материал (стенограмма речи или видеофрагмент)? Не было ли попытки анализа невербальной составляющей в заданных в работе аспектах? Представляется, что она очень важна для реализации контрманипулятивной стратегии, так как на фоне невербальных методов воздействия (мимики, жестов, музыкального ряда, видео и так далее) звучащий текст может приобретать иную значимость в структуре гипертекста.

Работа имеет очень четкую структуру, в которой обозначена безупречная логика научного исследования. Оценивая общий уровень работы, отметим непротиворечивость поставленной цели и путей ее достижения, последовательность и убедительность рассмотрения анализируемых явлений. Многообразие языкового материала, применение

адекватных методов и приемов анализа, отвечающих цели и задачам исследования и разносторонне освещающих объект, обеспечивают **достоверность сделанных выводов**, которые очень тщательно, детально прописаны.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Петровой Марины Викторовны «Речевая контрманипуляция в русскоязычных политических видеоблогах» отвечает требованиям, предъявляемым в пунктах 9-11 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК России, а автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

27.11.2020

Официальный оппонент

Мельник Наталья Владимировна,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры стилистики и риторики
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»,
научная специальность 10.02.01 – Русский язык,
650061, г. Кемерово, пр. Шахтеров, д. 74 – кв. 77,
+79059940357,
saikova@mail.ru

